

В. В. Михайлов⁵

ОПЫТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВА В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ТЮРКСКИХ МУСУЛЬМАН В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Понятия «диалог культур» и «партнерство цивилизаций» сравнительно недавно вошли в научный лексикон, сменив на территории России имперские советские лозунги, призывающие к дружбе народов и интернационализму. Однако исторический опыт нашей страны содержит успешные способы сотрудничества общностей с различными культурами, в определенном смысле отличающимися цивилизационными основаниями. В первую очередь это отношения с включенными в состав Российской империи тюрко-мусульманскими народами.

Являясь с XVI века покоренными завоевателями — остатками Золотой Орды, господствовавшей над Русью 300 лет, эти народы долгое время воспринимались властью и обществом как периферия государственного и правового пространства. Однако в начале XX века общее промышленное и политическое развитие империи положило началом переменам в отношении «инородческих» окраин. Начался процесс мусульманского культурного самоопределения в рамках Российской Империи. Мусульманские организации особенно усилили свою деятельность

после поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Она стала носить в основном политический характер, поэтому среди фракций первых российских государственных дум была и мусульманская, в числе видных представителей которой можно назвать С. Максудова, Г. Еникеева, М. Джафарова. В политическом отношении мусульманская фракция была близка кадетской. Основные вопросы — гражданское и религиозное равноправие мусульманского населения, а также автономия мусульманского духовенства. В 1914 году в Санкт-Петербурге был проведен Всероссийский мусульманский съезд, на котором рассматривались прежде всего политические вопросы и было выработано общее направление — союз с правящей властью и легальное признание прав мусульман на определенную культурную и религиозную самостоятельность в границах Российского государства.

При этом процесс национально-культурного самоопределения проходил в России различными, часто противоположными путями. Так, в Османской империи именно российские тюрки-мусульмане стали основателями новой идеологии — пантюркизма: «Пантюркизм, как и панисламизм, возникает в России в 1880-х годах как культурно-либеральное движение татарской интеллигенции»⁶.

⁵ Доцент кафедры истории СПбГУП, кандидат исторических наук.

⁶ Червоная С. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).

«В атмосфере революционных настроений, бродивших тогда призраком по территории Российской империи, в интеллектуальной среде татар-тюрок Поволжья родилось и оформилось национал-революционное движение — “джадидизм”. Самыми авторитетными среди джадидистов следует признать Исмаила Гаспринского и Юсуфа Акчура»¹. Их последователем являлся приехавший из Баку в Константинополь Гусейн-заде Али. «Так как идеи тюркизма были чужды большинству турок, иммигранты из России взяли на себя задачу их переубеждения»². Именно Гусейн-заде напечатал в турецких газетах стихотворение под заголовком «Туран», которое «является первым криком, извещавшим о рождении нового политического плода»³. В период Первой русской революции 1905 года Гусейн-заде сформулировал основные лозунги пантюркизма: «Стремитесь к тюркизации, исламизации, европеизации!» Впоследствии принятый и популяризованный в несколько видоизмененном виде, этот лозунг сделался боевым кличем тюркизма в Османском государстве. В Азербайджане эти три слова будут «символизированы в трех национальных цветах независимой республики»⁴.

Примерно в то же время Юсуф Акчура (Акчурин), бывший секретарь газеты «Казанский вестник», бежал в Турцию и с помощью представителей партии «Единение и прогресс» организовал в Стамбуле Русское мусульманское общество, целью которого была пропаганда в среде российских мусульман идеи всеобщего мусульманского восстания⁵. В 1903 году в каирской газете «Тюрк» он опубликовал программную статью «Три политических системы», в которой на основе идей пантюркизма изложил принципы нового государственного управления. Эта статья для пантюрков имела такое же значение, как для радикальных социалистов и революционеров XIX века «Манифест коммунистической партии» Маркса.

Возрастание политической и идеологической активности мусульманских организаций происходило на фоне экономических успехов мусульманской буржуазии Российской империи. Появились первые удачливые коммерсанты — татары-миллионеры, поддерживавшие рост национального и религиозного самосознания мусульман, выделявшие денежные средства на создание периодической печати, мусульманских школ, общественных и политических организаций. Идеология пантюркизма была близка кругу новых мусульман. Начали издаваться газеты: «Тарджиман», «Юлдуз», «Вакт», «Кояш» — и это только в местах компактного расселения татар, в Казанском и Оренбургском краях⁶.

С началом Первой мировой войны противодействие пантюркистской агитации и выработке оснований для привлечения населения мусульманских народов на свою сторону приобрело особое значение, поскольку Россия имела противником Османскую империю, в которой был лидером халиф всех мусульман — турецкий султан. Правительство отнеслось к «мусульманской теме» с особым вниманием. «В 1914 году было создано... межведомственное совещание для рассмотрения целого комплекса проблем, связанных с “мусульманским вопросом” в России. Для обсуждения деталей устройства духовного управ-

ления, таких как штаты, оклады и тому подобное, были приглашены представители мусульманского духовенства»⁷. Представители татарской и мусульманской буржуазии получали выгодные военные заказы. За период с декабря 1914 по апрель 1915 года только в Казани, Уфе и Оренбурге было отпечатано больше двух десятков названий брошюр с песнями о войне, подражающими тюркскому эпосу. Муллы и муфтии призывали прихожан к сбору денег и посылок для солдат армии русского царя. Газета «Каспий» 3 января 1915 года сообщала, что «почти все мусульманки поступили сестрами милосердия в лазареты»⁸.

В целом правительство приняло все меры к тому, чтобы мусульманское население империи не было увлечено исламистскими лозунгами Турции, а духовенство заинтересовалось сотрудничеством с властью. Так, низшее духовенство получало содержание наполовину от казны и приходских обществ. Средства в иных случаях составляли 400–550 руб. в месяц. Для привлечения на свою сторону мусульман использовались религиозные праздники — Навруз и Ураза-байрам, во время которых духовенство и мусульманские общественные деятели получали значительные суммы для организации гуляний и помощи неимущим. «Событием в жизни татарской общественности стало открытие первой татарской гимназии 29 октября 1916 года в Казани»⁹.

Взгляды военного министра на мусульманскую проблему в начале 1915 года изложил Н. Зинченко: «Последствия настоящей войны неизбежно отразятся на всем мирозерцании мусульман... Поэтому надо направить соответственно мышление наших мусульман, постепенно ввести их в смысл и значение свершающихся событий и надлежаще подготовить к восприятию нового представления о мировом смысле ислама. Это представляется совершенно необходимым и безотлагательным»¹⁰.

Успехи русских войск еще более отдалили мусульман России от турецкого влияния. «1916 год начался рядом впечатляющих побед России, и жители Баку вскоре привыкли к виду длинных колонн турецких военнопленных, направлявшихся через город к лагерю, находившемуся на острове Наргин. Мгновенно переменяя свои позиции, что может быть объяснено шиитской традицией “такия” (правом на обман и отступничество), азербайджанские религиозные деятели сочли политически необходимым произнесение благодарственных молитв по случаю входа русских войск в Эрзерум». В том же духе лояльности по отношению к России «Каспий» осудил восстание среднеазиатских мусульман в 1916 году, назвав его «темным пятном, ослабляющим нас в борьбе с внешним врагом». Во время последнего этапа войны азербайджанское национальное движение поддерживалось лишь усилиями находившихся в Турции эмигрантов¹¹.

Показательна история, которую рассказывает в своей книге П. Н. Краснов: «Император Вильгельм собрал всех пленных [русских] мусульман в отдельный мусульманский лагерь и, заискивая перед ними, построил им прекрасную каменную мечеть.

<...> По окончании осмотра образцово содержанного лагеря и мечети на плацу было собрано несколько тысяч русских солдат-мусульман.

— А теперь вы споете нам свою молитву, — сказал проверяющее лицо.

⁷ Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 40–55.

⁸ Каспий. 1915. 3 янв. С. 5.

⁹ Амрханов Р. У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань, 2001. URL: <http://www.lib.ru>.

¹⁰ Климович А. Ислам в царской России. М., 1936. С. 326–327.

¹¹ Светоховский Т. Указ. соч. Гл. «Мировая война и Азербайджан».

¹ Подколызин Д., Шатров А. Пантюркизм — глобальный вызов России. URL: <http://www.livejournal.ru>.

² Светоховский Т. Русский Азербайджан. 1905–1920 // Хазар. 1990. № 1–3. Гл. «Появление интеллигенции». URL: <http://www.kitabxana.org/site/sventoch.htm>

³ Зареванд. Турция и пантюркизм. Париж, 1930. URL: <http://www.kitabxana.org>.

⁴ Светоховский Т. Указ. соч.

⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 472. Л. 204.

⁶ Аршаруни А., Габидуллина Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. С. 47.

Вышли вперед муллы, пошептались с солдатами, и тысячеголосый хор под немецким небом, у стен только что отстроенной мечети, дружно грянул: “Боже, царя храни!..”

Толпа опустилась на колени и трижды пропела русский гимн! Иной молитвы за Родину не было в сердцах этих чудесных русских солдат»¹.

Опыт Первой мировой войны показал, что меры российского правительства по вовлечению мусульманского населения в культурное, политическое и экономическое партнерство явились наиболее действенным фактором, препятствующим распространению разрушительной идеологии пантюркизма.

¹ *Краснов П. Н.* Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской российской армии. М., 1992.